

ОПЕРАЦИЯ CRUSADER

В ноябре-декабре 1941 года после нескольких недель ожесточенных боев британцы выбили силы Оси из Киренаики. Африканский Корпус Роммеля потерял почти всю свою технику и был вынужден отступить...

После завершения в середине июня операции *Battleaxe* – провалившегося наступления британцев в районе египетско-ливийской границы – командующего силами британцев в Западной Пустыне Уэйвелла (Archibald Wavell) сменил переведенный из Индии генерал Окинлек (Claud Auchinleck). В недавнем прошлом он командовал англо-французскими войсками в Норвегии на поздней стадии боев и, вернувшись в Великобританию, короткое время был во главе 5-го Корпуса, затем, после того, как его сменил генерал Монтгомери, Южного Оборонительного Района страны/*Southern Command*. В январе 1941 года Ок (*Auk* – прозвище генерала) он получил назначение в Индию на пост командующего дислоцированных там британских войск. В апреле-мае 1941-го его решительность в отправке британских частей в Ирак сыграла решающую роль в быстром подавлении мятежа в Ираке.

С момента его прибытия в Каир Окинлек оказался под политическим давлением: от него требовали скорейшего перехода в наступление. Это давление постоянно росло, и генералу понадобились большие усилия для того, чтобы оставить себе достаточно времени для подготовки к атаке со значительными шансами на успех. Первая же телеграмма, полученная им от Черчилля 1 июля, однозначно отразила настрой премьер-министра:

Вы приняли на себя командование в период кризиса. После того, как все [имеющиеся] факты были вам предоставлены, вам предстоит решить, переходить ли в наступление ... и, если да, то когда. Вы должны принять внимание [ситуацию в Тобруке](#) и процесс усиления противника в Ливии, а также временное переключение внимания немцев на Россию. Вам также придется учитывать вызывающие беспокойство угрозы, связанные с [операциями в Сирии](#), и необходимость принятия решений для [только] одного или обоих фронтов. Вы будете решать, будут ли и, если да, то как будут соотнесены эти операции. Срочность в принятии решений по этим вопросам сама по себе станет вам понятной. Мы будем рады получить от вас известия в кратчайшие сроки...

Генерал Окинлек, вместе с двумя другими командующими родами войск в его группировке, не стал терять времени, приступая к оценке стоявших перед ним колоссальных задач, и пришел к заключению, что наиболее ранняя дата перехода в наступления может быть назначена на первую половину ноября. По многим причинам, в том числе, в немалой мере и потому, что прокладка железной дороги и водопровода к пункту Мис Хейфа/Mis Heifa, расположенному в приграничной полосе, могла быть завершена не ранее 13 и 15 ноября соответственно, день начала наступления был назначен на 18 ноября. Но, чтобы начать планирование наступления, было необходимо запустить работу штаба только что сформированной 8-й Армии, и генерал Каннингхэм (Cunningham), недавно успешно завершивший кампанию в Восточной Африке, получил должность ее командующего. Планируемая операция получила название *Crusader*.

Общее положение на фронте накануне наступления британцев

В сентябре 1941 года силы Оси оказались дислоцированными на пространстве между плато Джебель Ахдар/Jebel Akhdar и ливийско-египетской границей. В приграничной полосе оборонительные позиции занимала одна итальянская дивизия, усиленная небольшими немецкими частями. В пространстве между границей и Тобруком находились

две немецкие танковые дивизии и три итальянские дивизии, в прибрежной полосе между горами Джебель Ахдар и Средиземным морем были дислоцированы одна танковая и две моторизованные итальянские дивизии. Общая численность танков в войсках Оси составляла около 400 машин, и именно они несли наибольшую угрозу британцам...

8-я Армия генерала Каннингхэма должна была включить в себя два корпуса (13-й и 30-й), Отдельную Бригадную Группу/Independent Brigade Group (основа – 29-й Индийская Бригада) и гарнизон Тобрука. В резерве была одна дивизия. 13-м Корпусом, в который входили Новозеландская Дивизия, 4-я Индийская Дивизия и 1-я Армейская Танковая Бригада (130 танков), командовал генерал-лейтенант Годвин-Остен (W. H. T. Godwin-Austen). В 30-й Корпус, которым командовал генерал-лейтенант Норри (C. W. M. Norrie), входили 7-я Танковая Дивизия (в составе 4-й, 7-й танковых бригад и приданной 22-й танковой бригады), 1-я Южноафриканская Дивизия (две бригады) и 22-й Гвардейский Полк. Общее число танков у британцев составляло около 500 машин. Гарнизон Тобрука, которым командовал генерал-лейтенант Скоби (R. Scobie), состоял из 70-й Дивизии, Польской Карпатской Бригады/Samodzielna Brygada Strzelców Karpackich – SBSK и 32-й Армейской Танковой Бригады (130 танков). В резерве находилась 2-я Южноафриканская Дивизия.

Авиационная группировка британцев в Западной Пустыне располагала численным преимуществом над противником, однако Ось могла быстро перебросить в Африку дополнительные эскадрильи из Греции, с Крита и с Сицилии.

Перед 8-й Армией была поставлена задача выбить противника из Киренаики. Первоочередным шагом к этому должен был стать разгром вражеских бронетанковых сил. К этому моменту генералу Каннингхэму было поручено рассмотреть два возможных плана действий: (1) наступление на запад, через оазис Джало/Jalo в направлении Бенгази, что должно было вызвать падение всей Киренаики; (2) наступление всеми имеющимися силами прямо на Тобрук с отвлекающими атаками на юге. Каннингхэм быстро отбросил 1-й план по многим причинам. Прежде всего, он понимал, что Роммель, скорее всего, не станет бросать в бой свою бронетехнику: используя имеющиеся под рукой запасы различных материалов, он мог действовать независимо от Бенгази какое-то время, тогда как линии снабжения 8-й Армии растянутся и станут уязвимыми. 2-й план выглядел более приемлемым, так как, если основной удар будет направлен на Тобрук, Роммель не сможет проигнорировать его и угрозу снятия осады с укрепленного района, который столь долго был у него занозой в глазу. В сентябре Каннингхэм передал на рассмотрение вышестоящего командования план, включавший следующие пункты:

- 30-й Корпус генерала Норри пересечет незащищенный участок границы к югу от Сиди Омара/Sidi Omar где-то между ним и фортом Маддалена/Fort Maddalena. После этого, в тот же день, он повернет на северо-запад в сторону Габр Салеха/Gabr Saleh и вступит в бой с вражескими танками. В дальнейшем корпус, опираясь на удобные стартовые позиции, будет продвигаться, в зависимости от реакции Роммеля, на север или на северо-восток.

- Одновременно с этим 13-й Корпус генерала Годвина-Остена будет удерживать позиции на линии соприкосновения с силами противника на границе между Сиди Омаром и побережьем, после чего начнет окружать их с юга. Затем ему предстояло наступать в направлении Тобрука, зачищая территорию от каких-либо остающихся на пути вражеских частей между Бардией и самим укрепленным районом.

- Чтобы защитить внутренние фланги и тыл двух корпусов, между ними предстояло наступать бронетанковым силам, однако позднее эта часть плана была изменена, и на 30-й Корпус были возложены обязанности по защите левого фланга 13-го Корпуса от полномасштабной атаки танков противника.

Что касается гарнизона Тобрука, то было решено, что генерал Скоби не должен будет пытаться вырваться из полукольца, пока не будут разгромлены или ослаблены так, что не

смогут вмешаться, танковые силы врага, и решение по этом вопросу предстояло принять генералу Норри. Далее было согласовано, что, когда начнется операция, гарнизон перейдет под командование Норри. Задачи по захвату к юго-востоку от Тобрука двух гряд в районе Эль Дуды/El Duda и Сиди Резег/Sidi Rezegh, между которыми проходил важнейший транспортный путь Оси, были возложены на гарнизон укрепрайона для первой гряды и на 30-й Корпус для второй.

- Так называемой боевой группе *Oasis*, в которую входили 29-я Индийская Пехотная Бригада и 6-й Южноафриканский Бронеавтомобильный Полк/6th South African Armored Car Regiment, предстояло захватить оазис Джало, занять оборону у Взлетно-Посадочной Полосы 125/Landing Ground 125 к северу от него и начать отвлекающий марш на запад, создавая у противника впечатление о наступлении в этом направлении.

Чтобы снабжать всем необходимым столь крупную войсковую группировку в наступлении, было подсчитано, что только в первую неделю понадобится около 30 000 тонн различных материалов. В этой связи было решено создать три передовые базы снабжения: одну близ Сиди Баррани, одну близ окончания железнодорожной ветки близ Мис Хейфы и одну в Джарабубе/Jarabub для боевой группы *Oasis*. К западу от этих баз по обе стороны границы и к югу от пункта Триг эль Абд/Trigh El Abd предстояло построить шесть *Передовых Пунктов Техобслуживания и Снабжения/Forward Maintenance Centers – FMC* - на каждом складе должны были находиться провиант, боеприпасы, горючее, вода и мастерские, плюс к тому – запасные части к машинам, медикаменты, резервное вооружение, почта и пр.

Однако, хотя водопровод собирались протянуть еще на 150 миль и качать воду прямо из Александрии, излишков воды не ожидалось, в результате чего вода рационировалась, и на человека полагалось $\frac{3}{4}$ галлона (2.84 л) в день. Многие зависело от как можно более быстрого снятия осады с Тобрука, что должно было ослабить нагрузку на железную дорогу и мототранспорт, дав возможность использовать для снабжения гавань города... 3 октября Окинлек утвердил план Каннингхэма, и подготовка к наступлению вступила в решающую фазу.

У Роммеля также была масса проблем, в чем-то, похожих на проблемы британцев, поскольку обеим противоборствующим сторонам много не хватало для ведения военных действий. Роммелю были нужны дополнительные войска и танки, техника и материалы для достижения того, что он считал жизненно важным. Тобрук оставался для него камнем преткновения. Без занятия этого города продвижение в Египет было невозможным, и в течение нескольких месяцев все его мысли и усилия были сконцентрированы на решении этой проблемы. С занятием Тобрука линии коммуникации Оси становились гораздо безопаснее, кроме того, порт снабжения становился на 300 миль ближе, чем Бенгази, ну а Триполи был еще дальше. Была еще одна причина, по которой скорейший захват Тобрука имел первостепенное значение для Роммеля: в случае одновременного наступления британцев из Египта и из укрепрайона силы Оси могли оказаться в критическом положении с линиями снабжения под серьезной угрозой. Он не сомневался в том, что британцы попытаются воспользоваться такой возможностью, и стремился предотвратить это. Он надеялся взять Тобрук в сентябре, но у него не было для этого ресурсов, и он был вынужден отложить решающее наступление до второй половины ноября.

Чтобы удостовериться в том, что британцы готовят наступление, в сентябре Роммель отправил сильный разведотряд в район Сиди Баррани, но немцы не увидели признаков подготовки к атаке, которая может вот-вот состояться. Тем не менее, он запланировал создание оборонительного заслона к югу от Тобрука, способного остановить попытки британцев снять осаду с укрепрайона.

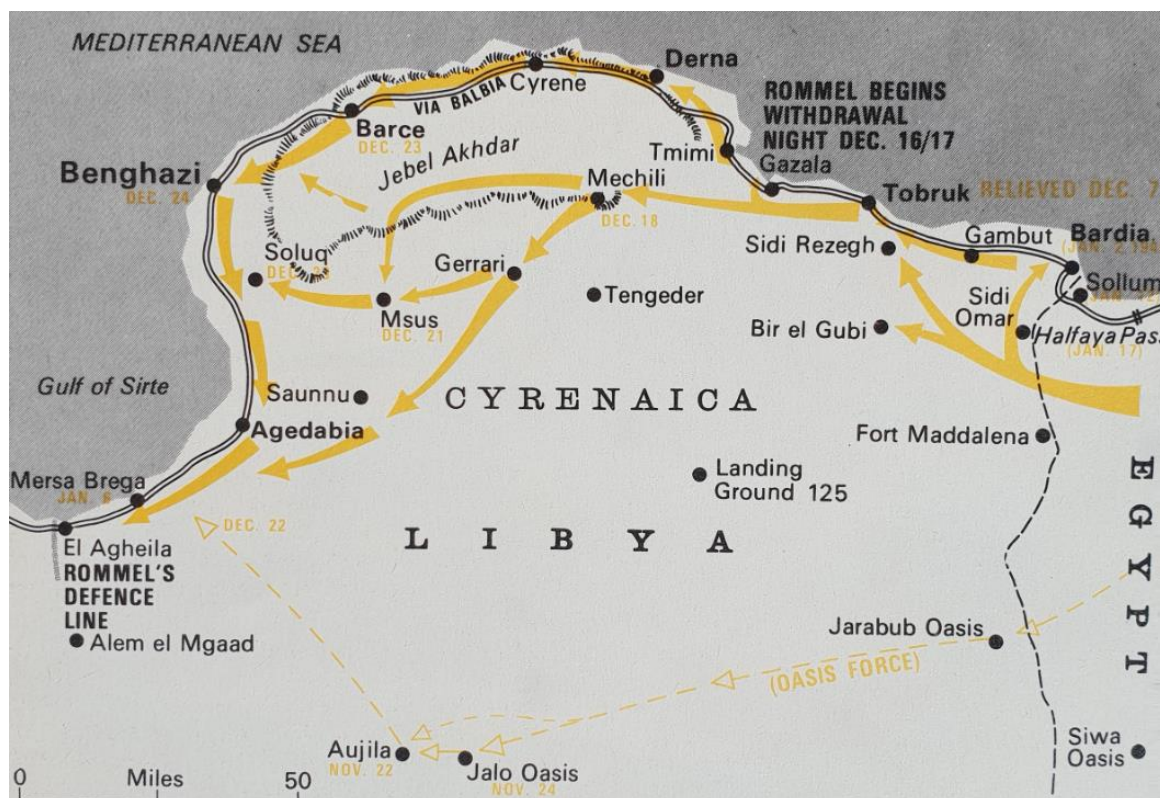
14 ноября Роммель вылетел в Рим для участия в конференции, и в ночь с 17 на 18 ноября оказался в Афинах на пути назад. В эту ночь британцы осуществили дерзкий рейд на

ливийское побережье. Высадившись с подводных лодок в 200 милях от линии фронта, небольшая группа из состава 11-го (Шотландского) Отряда Коммандос под началом подполковника Киза (G. C. T. Keyes) атаковала здание в пункте Беда Литтория/Veda Littoria, в котором, как предполагалось, находился Роммель. Попытка похищения немецкого генерала окончилась провалом, гибелью Киза и пленением его подчиненных...

Наступление начинается

К середине ноября обе стороны были готовы к новым боям: британцы собирались предпринять крупнейшее к тому моменту наступление в Западной Пустыне, немцы – новый генеральный штурм Тобрука. Вопрос был в том, кто нанесет первый удар. В ночь с 15 на 16 ноября Черчилль отправил написанное в присутствии его стилиста сообщение Окинлеку:

Мне было поручено Королем выразить по адресу всего личного состава Армии и ВВС в Западной Пустыне и [моряков] Королевского флота уверенность Его Величества в том, что они выполняют свой долг с примерной преданностью в исключительно важном сражении, в которое им предстоит вступить. Впервые британские и имперские силы встретят немцев с достаточным количеством оружия всех видов. Это сражение окажет влияние на ход войны в целом. Пришло время нанести мощнейший к настоящему моменту удар, удар, который принесет окончательную победу, возвращение домой и свободу. Армия, развернутая в Пустыне (The Desert Army) может написать новую страницу в истории, которая встанет в один ряд с Бленхеймом и Ватерлоо. Взор всех наций обращен к вам. Наши сердца бьются вместе с вашими! Да поможет Бог тем, кто бьется за правое дело!

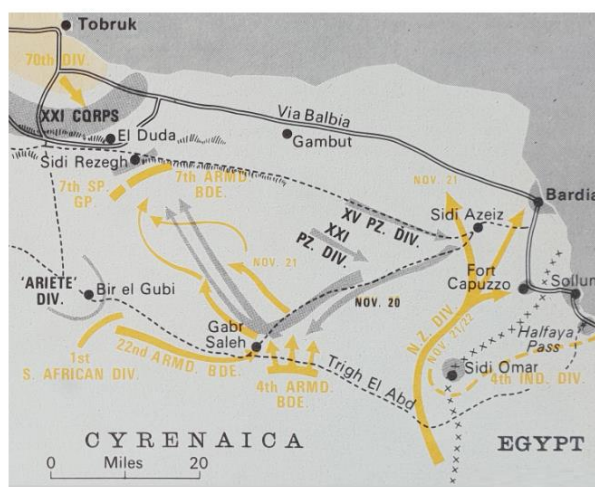
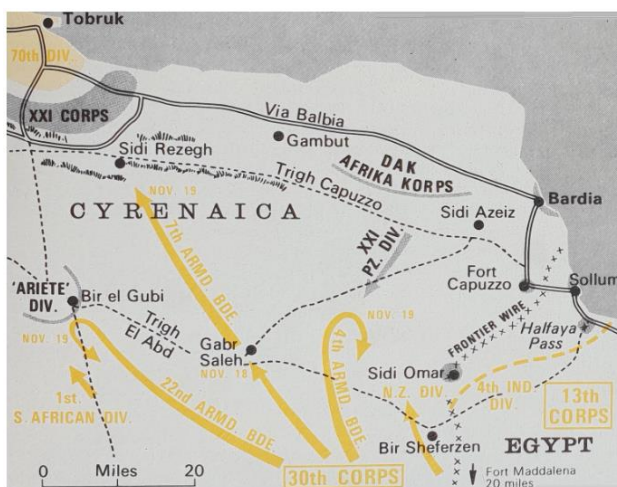
Общая схема боевых действий в ходе операции Crusader

Сразу после 06.00 18 ноября 1941 года около 450 танков 7-й Танковой Дивизии вместе со своей Группой Поддержки, состоящей из мотопехоты и артиллерии, были на марше в направлении Габр Салеха, расположенного немногим более 30 миль к западу от Сиди Омара. Заправившись на одном из ближайших передовых складов в полдень, к 17.30 две

бригады вышли к намеченному на тот день рубежу, еще одна бригада осталась в нескольких милях позади. Во время марша в первый день британцы не увидели ничего, кроме нескольких вражеских броневых автомобилей, которые немедленно исчезали из поля зрения. Присутствия самолетов противника в небе замечено не было: аэродромы были приведены в нерабочее состояние ливневым дождем...

Ночь прошла быстро, и с рассветом (никакой реакции противника так и не последовало) генерал Готт, командир 7-й Дивизии, приказал 22-й Танковой Бригаде продвинуться западнее от перекрестка Бир эль Губи/Bir el Gubi, где, как он имел все основания полагать, британцев поджидали части итальянской дивизии *Ariete*. Тем временем 7-я Танковая Бригада должна будет продвигаться на север в направлении пункта Сиди Резег/Sidi Rezegh. На 4-й Танковой Бригаде по-прежнему лежала ответственность за прикрытие правого фланга дивизии и левого фланга 13-го Корпуса, когда он подойдет к достигнутому другими рубежу.

Боевые действия в ходе операции Crusader 18-19 ноября 1941 года

Около полудня 22-я Бригада вступила в бой. Она была укомплектована необстрелянными и плохо подготовленными экипажами, слабо представляющими себе тактику танкового боя в пустыне. [Дивизия Ariete сражалась стойко и тактически грамотно](#), ее артиллерия и танки превосходно взаимодействовали и метко стреляли: в итоге, она удержала свои позиции, нанеся ощутимые потери британцам, правда, и сама была основательно потрепана. Тем временем 7-я Бригада, наступавшая в центре, добилась 19 ноября заметных успехов. Ее смесь танков различных типов начала продвижение вперед около полудня и устремилась к Сиди Резегу, рассеяв по пути слабый вражеский заслон. Она продвигалась столь быстро, что 6-й Королевский Танковый Полк занял целый аэродром противника, захватив 19 итальянских самолетов, 80 пленных и большое количество автотранспорта. Теперь 7-я Бригада была всего в 10 милях от границы Тобрукского укрепрайона, и перспективы наступления выглядели многообещающими...

Угроза правому флангу британцев

Однако на правом фланге начинали сгущаться тучи: здесь 4-я Танковая Бригада задержалась у Габр Салеха. В 2-3 часа дня небо над позициями бригады неожиданно наполнили *Штуки*, и, когда ближе к 16.00 бомбардировка и пулеметные обстрелы закончились, из ниоткуда появились 80-90 танков 21-й Танковой Дивизии немцев под командованием полковника Штефана (Stephan). Это был первый явный признак того, что Роммель среагировал на начало операции *Crusader*. Основной удар немецких танков пришелся на 8-й Гусарский Полк/8th Hussars, и к моменту окончания боя полк, танки

которого уступали в огневой мощи более тяжелым машинам противника, потерял 20 танков. В строю у 4-й Бригады осталось 98 машин из 164, с которыми часть начинала операцию. Дивизия Штефана, потери которой были незначительными, отошла...

Тем не менее, боестолкновения на флангах не оказали решающего влияния на развития событий, и центр британцев добился значительного успеха. Он был усилен двумя батальонами *Группы Поддержки* и двумя полками артиллерии - противотанковой и полевой. Эти части получили приказ перейти в подчинение 7-й Танковой Бригаде в районе пункта Сиди Резег. 1-я Южноафриканская Дивизия была также переброшена на север в направлении Бир эль Губи, чтобы взять на себя нейтрализацию дивизии *Ariete*, высвободив 22-ю Танковую Бригаду. Однако одновременно с этим ей было приказано отдать одну из своих бригад также в Сиди Резег. Высвободившаяся 22-я Бригада получила приказ начать операции севернее Бир эль Губи, тогда как 4-я Бригада оставалась в районе Габр Салеха.

В период времени, когда происходили первые боестолкновения между частями 30-го Корпуса и появившимися на передовой частями Оси, 13-й Корпус предпринял первые шаги по реализации обхода с юга приграничных оборонительных линий противника путем наступления силами 7-й Индийской Бригады. Этот маневр удался, и боевые действия 19 ноября завершились на позитивной ноте для британцев, которые, казалось, достигли легкого успеха малой ценой. Однако проявили себя и признаки неопределенности в сообщении, которое Окинлек посла премьер-министру в этот день: «Кажется, противник был застигнут врасплох и в неведении о времени нашего наступления и тяжести наносимого удара. Есть нуждающиеся, однако, в подтверждении признаки того, что он теперь пытается оставить район Бардии/Соллума. Пока мы не будем точно знать, на какой рубеж вышли наши танковые части сегодня, у нас не будет возможности определиться с развитием ситуации в настоящий момент. Сам я вполне доволен сложившимся положением...» Генералу Окинлеку оставалось пребывать в состоянии удовлетворения развитием событий совсем недолго...

Некоторая пассивность противника в первые два дня боев была объяснима. Роммель только что, 18 ноября, всего за несколько часов до начала британского наступления, вернулся в свой штаб и из рапортов своих офицеров заключил, что происходит просто разведка боем. В этой связи он отказался от отступления от своих планов генеральной атаки на Тобрук.

Однако генерал Крювель (*Grüwell*), командующий *DAK*, в который входили 15-я и 21-я танковые дивизии, был уверен в том, что крупные силы противника наступают в направлении пункта Сиди Азеиз/*Sidi Azeiz*. Крювель не был в курсе того, что эти силы представлены лишь 3-м Королевским Танковым Полком, который сначала преследовал немецкие броневые автомобили на пути к Сиди Азеизу, а потом, в тот же вечер, отошел к Габр Салеху. Чтобы уничтожить эту боевую группу и получить разрешение Роммеля на это, он бросил 15-ю Танковую дивизию прямо на восток, а 21-ю Дивизию отправил в форсированный марш в направлении Сиди Омара, чтобы отрезать противнику пути к отступлению на юг, в то время как занимающие позиции в приграничной полосе части должны были предотвратить прорыв окруженных британцев на восток. Таким образом, Крювель организовал погоню за мифической крупной боевой группой британцев, и прошло несколько часов, прежде чем он осознал свою ошибку. Но, сделав это, он быстро отреагировал на реальное развитие событий и, хотя Роммель проинструктировал его перейти к атакующим действиям на следующий день силами обеих танковых дивизий, он направил 15-ю Дивизию прямо на Габр Салех, чтобы вступить в контакт с противником.

Генерал Каннингхэм провел ночь с 19 на 20 ноября в штабе 30-го Корпуса и утром вернулся в штаб 8-й Армии. Из имеющейся информации могло показаться, что силы Оси наступают в западном направлении, словно пытаются отступить. Генерал Готт, который своими глазами видел ситуацию в районе Сиди Резега, счел, что, если 70-я Дивизия генерал Скоби

попытается вырваться из Тобрука именно сейчас, она и *Группа Поддержки* смогут вступить в контакт, и рекомендовал осуществить эту операцию утром 21 ноября. Очевидно, это было фундаментальным изменением в первоначальном плане, который не подразумевал попытку прорыва из укрепрайона до победы в генеральном танковом сражении.

Поскольку некоторые радиосообщения противника, касающиеся перемещения его бронетехники, были перехвачены, столь долго ожидаемое танковое сражение, казалось, произойдет вот-вот. Генерал Норри получил предупреждение о скорой полномасштабной атаке на позиции 4-й Танковой Бригады около полудня 20-го, и уверенность британцев в успехе была такова, что генерал Каннингхэм во второй половине этого же дня утвердил атаку на прорыв из Тобрука на рассвете 21-го. Чтобы отвести угрозу от правого фланга 7-й Танковой Дивизии, 22-я Бригада получила приказ объединить свои позиции с 4-й Бригадой. Однако из-за трудностей с загрузкой боеприпасов и дозаправкой она не успела выйти до наступления темноты к месту назначения, где танкистам стало ясно, что бой уже идет и что 26 британских танков уже были потеряны с нанесением противнику лишь незначительного ущерба. В ту ночь Роммель написал своей жене: «Наступление противника началось сразу же после моего прибытия. Сражение к настоящему моменту достигло своей кульминации. Вероятно, его судьба решится ко времени прибытия этого письма. Наше положение легким не назовешь. Со мной все настолько хорошо, насколько этого можно ожидать.»

Сражение у Сиди Резега

Теперь Роммель убедился в том, что столкнулся с крупнейшим наступлением британцев и что наибольшей угрозой для него является успех противника в районе Сиди Резега. Чтобы отвести угрозу, он приказал генералу Крювелю в ночь с 20 на 21 ноября направить свои дивизии на северо-запад и ударить всеми имеющимися силами по Сиди Резегу утром 21-го. Еще не наступил рассвет, когда немецкие танкисты начали свой марш. Это продвижение противника было замечено британцами из 4-й и 22-й бригад, которые стали готовиться к атаке. Но, как обычно, немцы умело воспользовались 88- и 50-миллиметровками своего арьергардного заслона, и эти пушки оказались особенно опасными для легких танков *Стьюарт/Stuart*. Огонь немецкой артиллерии и задержки, связанные с долгой дозаправкой и плохой проходимость территории, снизили мощь танковой атаки британцев, и немцы успешно устранили угрозу, нависшую над хвостовой частью их колонн...

Атака на прорыв из Тобрука началась утром 21-го, и к полудню 70-я Дивизия вбила в позиции Оси клин размером около 4 000 квадратных ярдов, захватив ощутимое количество пленных немцев и итальянцев и преодолев упорное сопротивление противника.

В районе Сиди Резега, в соответствии первоначальным планом скоординированных действий 30-го Корпуса и Тобрукского гарнизона, 7-я Танковая Бригада и *Группа Поддержки* получили приказ захватить часть уступа в рельефе, обращенного на север, к дороге *Trigh Capuzzo*, и тем самым перерезать путь снабжения сил Оси, находившихся далее к востоку. Атаку планировали начать в 08.30 21 ноября, но за полчаса до этого были получены новости о приближении больших танковых колонн противника с юго-востока – это были 15-я и 21-я танковые дивизии немцев...

Увидев угрозу своему тылу, бригадир Дэйви (Davy), командир 7-й Танковой Бригады, также возглавлявший все операции британцев в районе Сиди Резега, не имел иного выбора как вступить в бой с приближающимися немецкими танками силами двух своих полков и оставить бригадира Кэмпбелла (Campbell) драться силами *Группы Поддержки* за обращенный на север уступ. Так сложилось положение, которое ранее никто не мог себе даже представить. На севере гарнизон Тобрука прорывался из полукольца, сражаясь

против немцев и итальянцев, которые, в свою очередь, вступили в бой против 7-й Танковой Бригады, расположенной южнее осаждающих укрепрайон частей Оси. В центре этого «слоеного пирога» находилась собственно 7-я Бригада, атакующая в северном направлении и одновременно отбивающаяся от атакующих с юго-востока танковых дивизий генерала Крювеля, которых, в свою очередь, преследовали 4-я и 22-я танковые бригады британцев. Противоборствующие стороны быстро перемешались друг с другом и в пыли и смятице завязались ожесточенные бои, которые продолжатся несколько дней.

К вечеру 21 ноября 1-й Батальон Корпуса Королевских Стрелков/1st Battalion, The King's Royal Rifle Corps и рота 2-го Батальона Стрелковой Бригады/The Rifle Brigade захватили намеченные рубежи на уступе. Но, когда 6-й Королевский Танковый Полк продвинулся вперед, чтобы соединиться наступающими из Тобрукского укрепрайона частями в районе пункта Эль Дуда/El Duda, он был остановлен немцами, нанешими ему тяжелые потери. Южнее танковая атака немцев была остановлена, но ценой значительных потерь в людях и танках: из 141 машины, с которыми 7-я Бригада начала наступление, осталось только 28, пригодных к бою на следующее утро...

Что касается вылазки из Тобрука, то генерал Скоби, поняв, что на помощь ему из Сиди Резега в этот момент никто не придет, остановил свои части, чтобы дать им возможности закрепиться на достигнутом рубеже. Положение в целом все еще рассматривалось штабом 8-й Армии как благоприятное, поскольку была надежда, что 4-я и 22-я бригады смогут нанести частям Крювеля удар с фланга и в тыл. В этой связи генерал Каннингхэм приказал 13-му Корпусу перейти в наступление. В соответствии с приказом Новозеландская Дивизия под командованием генерал-майора Фрейберга (*B. C. Freyberg*, правильно – Фрайберг – ВК) начала марш на север в полдень 21-го из района к западу от Сиди Омара. Ко времени наступления темноты 6-я Новозеландская Бригада была уже непосредственно к западу от Сиди Азеиза, 5-я Бригада – близ Капуццо, 4-я – на уступе к западу от Бардии. Одновременно с этим 4-я Индийская Дивизия генерала Мессерви готовилась к атаке на Сиди Омар и захвату этого важного пункта.

В Сиди Резега утро 22 ноября было относительно спокойным по сравнению с предыдущим днем, но к полудню боестолкновения возобновились с нарастающей ожесточенностью. 5-я Южноафриканская Бригада, которая прибыла на место днем раньше, но не принимала участие в танковом сражении, получила приказ захватить южную часть уступа в районе Пункта 178/Point 178. Атака, которая была осуществлена в 15.00, провалилась с большими потерями для южноафриканцев, и бригада отступила примерно на 2 мили.

Схема боевых действий в ходе операции Crusader 22 (слева) и 23 (справа) ноября

Наступление немцев началось с атаки их 21-й Танковой Дивизии с северного и северо-западного направлений. Путь им преградили 22-я Танковая Бригада с остатками 7-й Бригады и с Группой Поддержки. Летящий песок, пыль и дым от разрывов снарядов, горящих танков и машин накрыли поле боя в такой степени, что, когда 22-я Бригада подошла к пункту в 5 милях восточнее, танкисты не могли разобрать, где свои и где чужие,

и уже не имели возможности оказать помощь сражающимся товарищам. Хотя обе стороны несли тяжелые потери, британцы пострадали в большей степени и к сумеркам откатились на позиции, которые удерживала 5-я Южноафриканская Бригада.

В воспоминаниях британских танкистов часто отражен хаос, который был типичен для танковых боев в районе Сиди Резега. Вспоминает Сэм Брэдшо (Sam Bradshaw), механик-водитель танка *Стюарт*: «В танковом бою, знаете, очень трудно определить, где свои, а где чужие танки. И у них [немцев] все было так, как и у нас. Все крутятся, стреляют, иногда ты оказываешься на одной линии с немецким танком, видишь, как он взрывается, как горят люди – полный хаос! Вверх поднимается дым, рвутся боеприпасы – и так продолжается снова и снова.» Ему вторит Пауэлл Джоунс (Powell Jones): «Танки вертятся ... палят, как сумасшедшие, попадают в своих же...» Джеймс Палмер (James Palmer): «Продвигаясь в направлении пункта Сиди Резег/Sidi Rezegh, мы попали под сильный обстрел немецких 88-миллиметровок и противотанковых пушек калибром поменьше. Всюду и везде рвались дымовые снаряды, вынуждая нас терять ориентировку. Навстречу нам двинулись легкие танки противника, и вражеский огонь еще более усилился. Далеко справа от нас мы видели артиллерийские позиции немцев. Сначала там появлялось облачко дыма, затем до нас доносился вой, потом взрыв, за которым вздрагивала земля и следовал стук осколков о броню. Из танков слева и справа от нас валил дым, треск пулеметов был непрерывным. Каждый стрелял по всему, что двигалось перед ним. Мы останавливались, снова трогались вперед, бросали машину то вправо, то влево. Мы налетали на подбитые машины, а затем лезли дальше, туда, где горели танки. Отовсюду доносились вопли умирающих и отвратительный запах горящей человеческой плоти...»

Похожую картину описывает итальянский артиллерист, полковник Piscicelli-Taeggi (Одеризио Писциселли-Таегги):

Два танка столкнулись, их носовые части сцепились, они наполовину зависли в воздухе, словно дерущиеся львы. Оба они горели. Горит один танк, второй, третий, пулеметные очереди трещат, словно дрова в печке. В нескольких футах, рядом, стоит танк, у которого сорвало башню, и она лежит на боку, словно отрезанная верхушка апельсина. Из корпуса танка валит дым. С наступлением сумерек огни стали видны повсюду. Время от времени гремели взрывы, и вверх поднимались языки пламени...

В боях 21-22 ноября бригадир Кэмпбелл, командир *Группы Поддержки*, был в самой гуще событий: он вел танки в контратаки в открытой автомашине, размахивая своим голубым шарфом, поднимался в воздух на сильно устаревшем самолете, выполняя роль воздушного корректировщика для артиллеристов. За два часа до затишья 22-го он был ранен и привезен в штаб на броне танка. За проявленный в этих боях героизм Кэмпбелл был награжден *Крестом Виктории*. Через несколько месяцев, уже командуя 7-й Дивизией, этот храбрый человек погибнет в автокатастрофе...

Ночная победа немецких танкистов

Хотя ситуация складывалась для британцев неблагоприятно, худшее было впереди. 15-я Танковая Дивизия немцев, находившаяся в ожидании восточнее поля боя, получила приказ осуществить обходной маневр, чтобы включиться в сражение с юго-запада, но, в ходе его осуществления, услышав призыв из 21-й Дивизии о помощи, 15-я резко повернула в направлении поля боя. На марше она столкнулась с танками 4-й Танковой Бригады британцев, готовившихся расположиться лагерем для ночного отдыха. Для обеих сторон происшедшее было неожиданностью, но немцы быстро пришли в себя, и их танки и пехота при свете выпущенных в небо ракет пошли в атаку. Они захватили много танков, бронемашин, артиллерийских орудий противника и большое число военнопленных. Таким образом, 4-я Бригада прекратила свое существование как боевая часть...

На других участках сектора боев 13-го Корпуса дела шли для британцев неплохо. 7-я Индийская Пехотная Бригада заняла большую часть Сиди Омара в результате превосходно проведенной атаки, в которой, однако, британские танкисты еще раз понесли тяжелые потери. Новозеландская Дивизия захватила Форт Капуццо, отрезала Бардию от источников водоснабжения и заблокировала дорогу на Тобрук. Даже ближе к полуночи штабы 8-й Армии, 30-го Корпуса и 7-й Танковой Дивизии еще не знали о тяжелейших потерях, понесенных танковыми частями. Рапорта об этом не поступали, и генерал Каннингхэм продолжал действовать в соответствии со своим планом по снятию осады с Тобрука. Он приказал 13-му Корпусу наступать в сторону Тобрука, одновременно с этим удерживая оборонительные позиции на египетско-ливийской границе. Роль 30-го Корпуса оставалась прежней – возобновление усилий по уничтожению бронетехники противника и поддержка новозеландцев, если их атакуют вражеские танки.

Некоторое представление об оптимистическом характере сообщений, поступающих к Окинлеку, можно составить из его телеграмм, направляемых Черчиллю: «Перспективы достижения наших немедленных целей, а именно, разгрома германских танковых сил, выглядят хорошо.» Однако Роммель, напротив, считал, что достижимым является уничтожение танковых сил британцев. Он приказал генералу Крювелю на следующее утро атаковать британцев в направлении перекрестка Бир эль Губи, пока итальянская дивизия *Ariete* будет наступать на север. Крювель, который к тому времени проявил себя умелым командующим, внес изменения в свой план действий, послав все свои танки в юго-восточном направлении, чтобы далее нанести удар на северо-запад и оттеснить противника к позициям *ДАК*, расположенным севернее, таким образом, стиснув его «между молотом и наковальней.»

Утром 23 ноября в передовом штабе 8-й Армии, наконец, поняли, что все идет далеко не так хорошо для британских танкистов. О 7-й Бригаде ничего не было известно, тогда как выяснилось, что 4-я и 22-я могут вместе выставить не более 50 боеготовых машин (из них 43 – последняя). В это утро, находясь с визитом в штабе 13-го Корпуса Каннингхэм, принял решение назначить генерала Годвина-Остена командующим пехотными частями, готовящимися к прорыву в Тобрук 24 ноября, включая 70-ю Дивизию, прорывающуюся из укрепрайона.

Тем временем Крювель энергично продолжал организацию дальнейших действий *ДАК* несмотря на то, что утром его оперативный штаб был неожиданно захвачен новозеландцами из их 4-й Бригады. Для немцев 23 ноября было *Днем Поминовения Павших в ПМВ – Totensonntag*. В 7 утра, сквозь густую дымку, 15-я Танковая Дивизия немцев была уже на марше, намереваясь соединиться с дивизией *Ariete*. Неожиданно она натолкнулась на части британской *Группы Поддержки* и транспортную колонну 5-й Южноафриканской Бригады, и начался бой в обстановке сумятицы и путаницы. Около полудня 5-й Танковый Полк 21-й Дивизии немцев прибыл к месту столкновения, и около 15.00 на южноафриканцев обрушилась танковая атака.

Рассказывает Хайнц Шмидт (Heinz Schmidt, уроженец Южной Африки), адъютант Роммеля, принявший участие в атаке в составе 115-го Пехотного Полка:

Мы ринулись вперед ... Я оглянулся: за мной веером развернулись машины: удивительный набор самых разных типов – они были раскиданы повсюду, куда только доставал взор. Там были бронетранспортеры, автомашины, тягачи, которые тащили за собой пушки, тяжелые грузовики с пехотой и моторизованные зенитные батареи. Мы с ревом двигались в направлении вражеской «баррикады»... Мы рвались вперед в этой самоубийственной атаке...

Мы почти дошли до заслона из противотанковых пушек и танков. По спине у меня стекал холодный пот. Я увидел небольшие круглые отверстия на лобовом стекле моей

машины... Пулеметы! Мой водитель сгибался все ниже и ниже к рулю. Машина майора вильнула и встала на бок. Я остался один в этом огненном аду. Впереди я видел только стреляющие дула пушек.

... И тут огонь прекратился. Какое-то время я лежал без движения, не скажу, как долго. Затем я осторожно двинул одну ногу, потом другую. Позвоночник, копчик, бедренные кости были целы. Пострадал я только из-за унижающей достоинство раны в мягкое место... Что теперь? Будет противник наступать и найдет ли меня? Я не мог отделаться от мысли об австралийских штыках. Но были ли эти люди впереди нас австралийцами? Англичанами? Южноафриканцами? Новозеландцами? Почему наши части не продолжают атаковать? Где наши танцы? Они ответили на мой вопрос: снаряды начали свистеть над головами, прилетая из тыла. Наш огонь сильно перевешивал ответный. Лязг и рев танцев становился все громче и приближался. Когда этот рев стал совсем близок, я поднялся на ноги...

Британские танки загорались и умолкали. Другие останавливались и торопливо катились назад, наши танцы преследовали их. В некоторые из них попадали снаряды южноафриканских пушек, но не наносили серьезных повреждений: они царапали броню или отскакивали в сторону. Казалось, многие из южноафриканских пушек все еще не были готовы к бою. Они не были вкопаны в землю, некоторые еще не были отцеплены от буксировавших их машин... они выглядели бы более грозно, если стояли бы на позиции, готовые встретить нашу атаку... Позиции южноафриканцев были в полном беспорядке. Наши танки и пехота уже смяли их, вскоре штаб бригады был захвачен и бригадир взят в плен... Среди обломков, горящих танков и грузовиков, умолкших пушек стали выходить солдаты противника с поднятыми руками. Другие осыпали проклятиями кучи снарядных гильз, израсходовав боеприпасы. Санитары взялись за раненых...

Южноафриканцы отчаянно сражались, было много проявлений храбрости и стойкости. Остававшиеся в строю танки 22-й Бригады сделали все, что могли, но это мало помогло. Ко времени наступления темноты 5-я Южноафриканская Бригада перестала существовать, потеряв 2/3 из своих 5 800 солдат и офицеров убитыми, ранеными и попавшими в плен и всю технику. Немногие уцелевшие британские танки отступили на юг. Это был черный день для 30-го Корпуса. В результате двухдневных боев 7-я Дивизия располагала теперь не более чем 70 танками. Правда, хотя успех был за немцами, они также понесли очень тяжелые потери: кроме большого количества обстрелянных и опытных солдат и офицеров (двух командиров батальонов и пятерых из шести командиров рот), они потеряли около 60-70 танков, большое количество прочих машин и сопровождающей танки пехоты. При этом эвакуировать и отремонтировать поврежденные машины у наступающих немцев просто не было возможности. Не было у немцев и резервов бронетехники, тогда как британцы могли восполнить понесенные потери достаточно оперативно. Так после боев 22-23 ноября 21-я Дивизия потеряла полностью уничтоженными и/или оставленными на контролируемой противником территории 42 танка, в ремонте на срок до 48 часов было 50 танков, боеготовых – 32 танка (всего 124 машины.) Более того, из 32 боеготовых танков 5-й Танковый Полк мог бросить в бой только 18, так остальные 11 машин были легкобронированными Pz II, а еще три были командирскими с фальшивыми деревянными пушками. Во многом эта локальная победа Оси стала пирровой...

Американец Хэролд Дэнни (Harold Danny, 1889-1945), корреспондент газеты *Times*, также попал в плен вместе со многими южноафриканцами. В одном из писем, отправленных из концлагеря в США, он писал: «Южноафриканская Бригада (забыл ее номер, но бригадира звали Армстронг) сражалась с высочайшей храбростью и готовностью пожертвовать собой, но ее просто смяли. Пехота, само собой, беспомощна против танков в пустыне так же, как и отряд бойскаутов...»

Тем временем 13-й Корпус успешно наступал на восточном фланге довольно хаотичного фронта: Новозеландская Дивизия, захватив Соллумские казармы и часть уступа в районе Сиди Резега, была всего в 6 милях от важного аэродрома Оси.

В своем письме жене, написанном в этот день, Роммель отметил: «Сражение, кажется прошло через кульминационную точку. Со мной все прекрасно, я в шутливом настроении и полон уверенности. К настоящему моменту подбито две сотни вражеских танков. Наши фронты держатся.» У генерала Каннингхэма, напротив, были основания для беспокойства из-за потерь в танках 22-го, а на следующий день его тревога усилилась. Казалось, он уже утратил свое преимущество в танках, с которым начинал наступление, и, если бы Роммелю удалось отрезать его силы к западу от границы, британцам было уже нечем остановить вторжение Оси в Египет... Каннингхэму нужно было принимать кардинальное решение. Наступать дальше или выходить из боев? Такое решение мог принять только главнокомандующий британскими силами в Западной Пустыне, и он обратился к Окинлеку с просьбой прибыть в штаб 8-й Армии как можно быстрее.

События второй половины дня 23-го обозначили один из поворотных моментов в сражении. Когда Окинлек прибыл на место и услышал последние сведения о положении на фронте, он взял всю ответственность за происходящее на себя и принял немедленное решение продолжить наступление, не ослабляя усилий. Основываясь на этом, Каннингхэм выпустил новые приказы, которые, в кратком изложении, звучали так:

30-й Корпус должен пройти реорганизацию и получить подкрепления, при этом прикрывая Новозеландскую Дивизию от танковых атак врага; начиная с полуночи, генерал Годвин-Остен принимает на себя ответственность за все операции против сил Оси в окрестностях Тобрука, и все войска к северу от линии, проходящей к востоку и западу от Сиди Азеиза, переходят под его командование вместе с 4-й Индийской Дивизией...

В тот же вечер Роммель также принимал решение, которое должно было определить еще один поворотный момент в сражении.

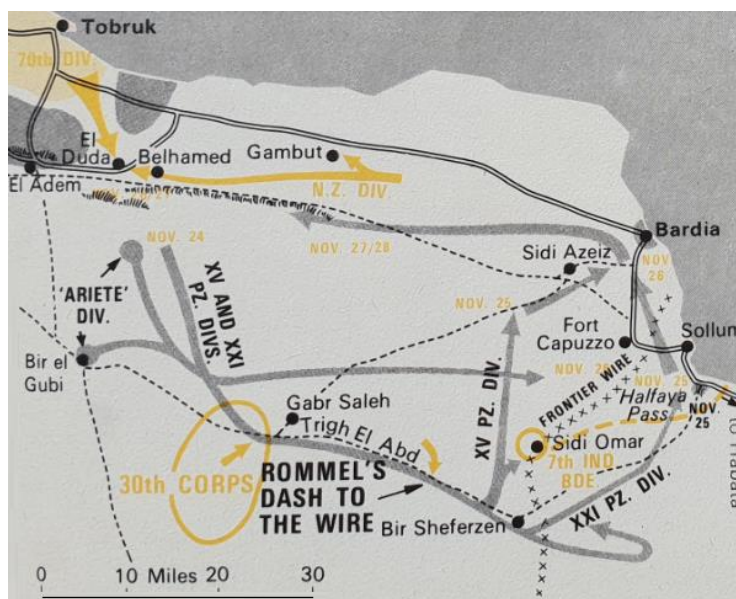
Бросок Роммеля к границе

Как писал после войны генерал Байерляйн (Fritz Bayerlein, начальник штаба *DAK*), Роммель и Крювель встретились на [полу]кольцевой дороге в районе Тобрука рано утром 24 ноября. Крювель доложил о сражении, произошедшем в районе Сиди Резега. С его точки зрения, хотя часть британских сил и сумела ускользнуть, бóльшая их часть была разгромлена, в связи с чем он рекомендовал дать ему возможность продолжить операции до полного уничтожения бронетехники британцев. Достижение этой цели могло дать возможность навсегда устранить угрозу силам, осаждающим Тобрук и выиграть кампанию в целом. Роммель, однако, вынашивал свой дерзкий и совершенно новый план, и все то, что Крювель сказал ему, лишь усилило его убежденность в том, что он мыслит в верном направлении. С его точки зрения, 30-й Корпус был уничтожен, или, в любом случае, его можно было сбросить со счетов. Он полагал, что из-за срыва своих планов 8-я Армия оказалась в состоянии шока, неразберихи и неопределенности в решениях. Его собственные приграничные гарнизоны были в смертельной опасности и нуждались в помощи. Он разъяснил свои планы с нажимом, в своей решительной манере: «Основная часть сил [противника], нацеливавшихся на Тобрук, уничтожена; теперь мы поворачиваем на восток и идем разбираться с новозеландцами и индийцами, пока они не смогли объединиться с основными силами для комбинированной атаки на Тобрук. Одновременно с этим мы возьмем Хабату/*Habata* и Маддалену/*Maddalena* иотрежем их от источников снабжения. Скорость имеет жизненно важное значение: мы должны извлечь максимальную

выгоду из шока, который вызовет у противника его поражение, и устремиться вперед сразу же и как можно быстрее к Сиди Омару.»

В полдень 24-го, кипящая от всевозможных задержек, Роммель оставил позади небольшие силы в качестве заслона, мешающего Новозеландской Дивизии соединиться с силами Тобрукского гарнизона, и лично повел 21-ю Дивизию в прорыв к ливийско-египетской границе. Марш проходил по дороге *Trigh el Abd*. Танкисты были утомлены к этому времени, техника потрепана, но марш к пункту Бир Шеферзен/*Bir Sheferzen* (также *Bir Shafarzan – BK*), расположенному на границе, набирал темп. Ось наступления проходила неподалеку от различных штабных пунктов британцев, начиная с 30-го Корпуса, что вызвало нервозность у британцев: отовсюду понеслись тревожные рапорты о продвигающихся на восток колоннах противника. Роммель вышел к пограничному проволочному заграждению в нескольких милях к югу от Сиди Омара в 17.00. Здесь он отдал приказы на следующий день: 21-я Дивизия, после пересечения границы повернув на северо-запад в направлении Соллума, должна будет атаковать в западном направлении, тогда как 15-я Дивизия будет наступать в северном направлении параллельно границе. Итальянским дивизиям *Ariete* и *Trieste* предстояло наступать на восток в направлении Капуццо. Однако в эти инструкции пришлось вносить изменения из-за опозданий в продвижении дивизии *Ariete*: так теперь 15-я Дивизия должна была атаковать противника между Сиди Омаром и Сиди Азеизом.

Неразбериха была характерной чертой действий 8-й Армии британцев, но она расцвела пышным цветом и в действиях войск Оси из-за неумения Роммеля и его отсутствия в штабе в критические моменты. В самом деле, ему просто повезло, что наступление не сорвалось в самом начале, так как наиболее высокие чины *DAK* едва не попали в плен в ночь с 23 на 24 ноября. Сразу после отдачи приказов Роммель и его начальник штаба выехали на машине без сопровождения в расположение колонн 21-й Дивизии, чтобы направить ее в сторону прохода Халфайя/*Halfaya*. На пути назад машина сломалась. Только по счастливому стечению обстоятельств неподалеку проезжал генерал Крювель, который заметил своего командующего и нашел его стоявшим рядом с машиной, дрожащим от холода и подававшим сигнал проходящим машинам, чтобы его подхватили... В машину Крювеля (трофейный вездеход, прозванный Роммелем *Мамонт/Mammoth*), направлявшуюся в сторону границы, набились 10 офицеров, после чего заблудились в темноте. Выбрались они только с рассветом, проведя в пустыне очень беспокойную ночь посреди занятой врагом территории, по которой совсем близко от них разъезжали британские посыльные, танки и грузовики.

Боевые действия в ходе операции *Crusader* 24-28 ноября

Если психологический эффект от броска к границе был значительным, то в материальном плане он дал немцам немного. То заезжая за линии британцев, то выбираясь на свою территорию, Роммель сталкивался то с одной кризисной ситуацией, то с другой, так как все шло не по его плану. Например, потерпел неудачу 5-й Танковый Полк, который Роммель обособил от 21-й Дивизии для попытки отбить у врага Сиди Омар, частично занятый 22-го ноября индийцами. По иронии судьбы, Индийская Бригада в тот момент занимала превосходные оборонительные позиции за проволочными заграждениями и минными полями, в прошлом установленные и уложенные немцами и итальянцами. Первоначально атака 5-го Танкового Полка немцев была отбита проявившими исключительную стойкость людьми 1-го Полка Королевской Полевой Артиллерии/1st Field Regiment Royal Artillery и 4-го Батальона 11-го Сикхского Полка, занимавшими позиции на открытой местности к югу от Сиди Омара. Когда же немецкие танкисты снова попытались приблизиться к позициям британцев, их снова встретили залпы пушек среднего калибра. По воспоминаниям очевидцев, сцена боя немного напоминала спортивный матч, так как когда в один из танков попадал очередной снаряд, пехотинцы подбрасывали вверх свои каски с радостными криками. К вечеру 5-й Танковый Полк отступил, оставил на поле боя 18 подбитых машин, которые были после этого взорваны британскими саперами...

Всюду и везде войска Оси действовали с задержками и терпели неудачи. 15-я Дивизия задержалась из-за проблем со снабжением между Сиди Омаром и Сиди Азеизом. 21-я Дивизия, без своих танков, зависла в районе прохода Халфайя, тогда как *Ariete* задержалась, столкнувшись с 1-й Южноафриканской Бригадой вскоре после оставления пункта Бир эль Губи. Рейд на железнодорожный тупик в пункте Мис Хейфа немцами так и не был осуществлен из-за сильных атак Королевских ВВС, сыгравших большую роль в остановке продвижения противника к востоку от границы.

Хорошие новости для британского командования пришли от новозеландцев: они заняли важный городок Гамбут/Gambut, чем лишили немцев аэродрома для их истребителей. Теперь под атакой новозеландцев был пункт Бельхамед/Belhamed, расположенный на восточной окраине Тобрукского полукольца. Далеко на юге, боевая группа *Oasis* заняла пункты Ауджила/Aujila и Джало 22 и 24 ноября соответственно, но отсутствие горючего и атаки немецкой авиации остановили дальнейшее продвижение на восток. Но самым важным было то, что 30-й Корпус сумел вывезти с полей недавних боев подбитые танки и быстро отремонтировать их – всего в строй снова были введены не менее 70 машин, для которых нашлись экипажи...

Генерал Ритчи вступает в должность

Решение о продолжении наступления было не единственным из тех трудных и важных вердиктов, которые пришлось выносить Окинлеку. Было еще одно решение, принятие которого было ему наиболее неприятным, – снятие генерала Каннингхэма с должности командующего 8-й Армией. Окинлек пришел к заключению, что Каннингхэм больше думает об обороне, чем о наступлении, в связи с чем больше не был уверен в своем подчиненном. Окинлеку теперь был нужен кто-то, кто рассуждал так же, как и он, и кто был знаком с положением дел на фронте. Оба корпусных командира, особенно Годвин-Остен, были плотно заняты руководством своими войсками, и отвлечение одного из них с перемещением на новую должность могло негативно сказаться на ходе операции. Так Окинлек выбрал заместителя начальника своего штаба генерала Ритчи (Neil Ritchie), который занял новую позицию 26 ноября. Это был храбрый офицер, награжденный за заслуги на фронтах ПМВ *Орденом за Отличие в Службе и Военным Крестом*, хороший штабной работник, не имевший, однако, опыта командования крупными войсковыми соединениями.

К вечеру 26-го новозеландцы заняли пункты Бельхамед и Сиди Резег, а части 70-й Дивизии заняли после ожесточенного боя, в котором понесли очень тяжелые потери, пункт Эль Дуда. В этом пункте наступающие части Тобрукского гарнизона и 8-й Армии, наконец, соединились. Новозеландцы, у которых оставалось совсем мало боеприпасов, провианта, воды и горючего, были, тем не менее, в опасности: Роммель, который понял, что его вылазки к границе не поколебали решимости британцев снять осаду с Тобрука, к утру 28-го развернул обе свои танковые дивизии и *Ariete*, начавшие марш на запад вдоль дороги *Trigh Capuzzo* и параллельно ей к югу. Во время марша командир 21-й Дивизии генерал фон Равенштайн (Johann von Ravenstein) заехал прямо в расположение штаба 21-го Полка новозеландцев, где и был взят в плен. 7-я Танковая Бригада британцев без своей 7-й Бригады, которая была на пути в Египет, попыталась сбить немцев с правильного направления и предприняла беспокоящие атаки на их левый флаг. Королевские ВВС не сумели нанести ущерба колоннам немцев из-за нелетной погоды.

В ночь с 28 на 29 ноября штаб 13-го Корпуса британцев переместился внутрь Тобрукского укрепрайона, и генерал Годвин-Остен несколько преждевременно передал в штаб 8-й армии следующее сообщение: «Тобрук так же свободен, как и я!» Однако ожесточенные бои в районе Эль Дуды, Сиди Резега и Бельхамеда не утихали вплоть до 1 декабря. Новозеландская Дивизия теперь была представлена двумя сильно потрепанными бригадами: третья вернулась в район Соллума, где стойко отражала попытки генерала Крювеля выбить британцев с важного плацдарма к югу от Тобрука. К 1 декабря потери, понесенные 4-й и 6-й бригадами новозеландцев были уже столь тяжелыми, что генерал Фрейберг пришел к выводу о целесообразности отвода своих частей для перегруппировки. Этот маневр был успешно осуществлен, при этом некоторые подразделения отступили непосредственно в Тобрук. Тобрукский укрепрайон снова огорожился полукольцом и оказался в изоляции с суши, что, однако, стоило немцам больших потерь. Несмотря на этот шаг назад, Ритчи был полон решимости продолжать оказывать давление на явно уставших немцев. После необходимой перегруппировки он планировал атаковать пункт Эль Адем/El Adem – еще один важный пункт на перекрестке транспортных путей немцев южнее Тобрукского полукольца.

Приказ об атаке получил 30-й Корпус, осуществить ее должны были 7-я Танковая Дивизия, 1-я Южноафриканская Бригада, 22-я Гвардейская Бригада и 4-я Индийская Дивизия (после того, как ее сменил резервная 2-я Южноафриканская Дивизия). Положение в самом Тобруке настраивало на позитивный лад, и генерал Годвин-Остен сообщил, что его войска могут не только держать оборону, но и в состоянии атаковать. В Египет прибывали все новые подкрепления, в числе которых была 1-я Танковая Дивизия, которая приступила к боевой подготовке неподалеку от границы.

Перед наступлением на Эль Адем было важно захватить сильные немецкие позиции в 6 милях к северу от Бир эль Губи, в связи с чем 11-я Индийская Бригада атаковала их 3 декабря при поддержке небольшого количества танков и артиллерии. Операция не достигла успеха, индийцы понесли тяжелые потери...

На рассвете 29 ноября 2-й батальон 13-го Полка австралийцев начал продвижение в направлении высот Эль Дуда, при этом выяснилось, что британский 1-й Батальон Эссекского Полка были сбит с высот немецкими танками. В ночь с 29-го на 30-е австралийцы при поддержке танков и артиллерии атаковали немецкие позиции на гряде Эль Дуда и захватили их, взяв 167 пленных. Рядовой Макфейден (McFayeden) вспоминал: «[Пулеметные] очереди, посланные *Джерри*, хлестали по бокам наших танков, отлетая во все стороны, и в наших делах началась некоторая сумятица. Я помню, как пули свистели и летели мимо, слышал, как ребята смеются на ними после того, как нас обстреляла артиллерия в тот день. Автоматы и *Брены* были пущены в ход справа от меня. Мы запрыгнули в траншею, забитую людьми.» Здесь австралийцы встретили новозеландцев ко всеобщей радости, после чего атака продолжилась (*новозеландцы, вероятно, застряли*

там в ходе предшествующих боестолкновений – ВК). Вскоре сквозь грохот выстрелов и разрывов донеслись голоса сдающихся немцев: «Kamerad! Mercury!» Немцы контратаковали еще два дня и две ночи, пытаясь вернуть Эль Дуду, но австралийцы не отступили.

Роммель, как всегда полный энергии, все еще обдумывал возможность наступать. Его сильно беспокоило тяжелое положение немецких частей, занимавших оборонительные позиции в районе границы, он также был в курсе концентрации сил британцев в районе Бир эль Губи. Однако на основе полученной им информации он расценивал как небольшую вероятность атаки британцев с этого направления до 3 декабря. Таким образом, оставив основную часть своей бронетехники и мобильных войск к юго-востоку от Тобрука, где они занимали удобные позиции для отражения атаки со стороны Бир эль Губи или для марша на восток, он выделил две войсковые колонны для зачистки транспортных путей, ведущих к изолированным приграничным гарнизонам. Обе колонны были замечены британской воздушной разведкой: северная колонна попала в засаду и была разгромлена 5-й Бригадой новозеландцев, южную колонну рассеяла 4-я Индийская Дивизия.

4 декабря еще одна попытка немцев отбить Эль Дуду провалилась, и Роммель, теперь опасавшийся, что его фланги окажутся под угрозой ударов 30-го Корпуса, решил, что его следующим шагом станет разгром сил британцев в окрестностях Бир эль Губи. Он наметил эту операцию на 5 декабря, запланировав атаку силами своих обеих танковых дивизий и итальянских *Ariete* и *Trieste*, хотя это означало ослабление группировки, занимающей позицию на Тобрукском «фронте». К этому моменту он отдал приказ остановить атаки на восточный фланг полукольца, и занимавшие здесь позиции части начали отход в ночь с 4-го на 5-е. Вечером следующего дня, 5-го, гряда, расположенная севернее аэродрома в районе Бир эль Губи, стал ареной перемещений войск Оси, хорошо просматривающейся с британских позиций, расположенных южнее аэродрома: большая масса машин всех типов заняла позиции на высотах, по-видимому, готовясь к атаке. Но снова, частично из-за того, что *Ariete* так и не подошла к этому рубежу и того, что командир 15-й Танковой Дивизий, генерал Нойманн-Зилков, был смертельно ранен (9 декабря он умер в госпитале), атака так и не состоялась. Итальянцы не в первый и в последний раз так и не сумели прибыть со своей бронетехникой на стартовый рубеж для атаки, и операцию пришлось отменить...

Утром 6-го, на основе результатов наблюдений генерала Крювеля за сложившейся ситуацией и, понимая, что запасы горючего быстро иссякают, Роммель без промедлений принял решение отступать, так это было его единственным шансом уйти без огромных потерь. 7 декабря, после трех недель ожесточенных боев, немцы и итальянцы были вынуждены снять осаду с Тобрука, длившуюся 8 месяцев. По стечению обстоятельств, практически одновременно с этим перешла в наступление под Москвой Советская Армия, а на Тихом океане оторвался новый театр боевых действий – японцы атаковали Пёрл-Харбор и высадились на Малайском полуострове.

Роммель намеревался отступить к *Линии Газала*, где находились позиции, подготовленные им заблаговременно. Отход войск Оси был осуществлен столь мастерски, что преследующий их 30-й Корпус не смог помешать им. Немецкие войска все еще сохраняли высокий уровень боеспособности, но у Роммеля были проблемы с командованием итальянцев, которое не хотело снимать осаду с Тобрука и отступать к Газале, а в перспективе – терять Киренаику. Однако несмотря на протесты итальянцев и, будучи уверенным в своей правоте, Роммель предпринимал все возможные меры к тому, что уберечь свою армию от катастрофы...

Отступление войск Оси

9 декабря генерал Ритчи провел реорганизацию своих войск, поручив генералу Годвину-Остену руководство всеми последующими операциями по освобождению Киренаики, в то

время как 30-му Корпусу предстояло заняться зачисткой приграничной полосы от гарнизонов Оси.

Генералу Годвин-Остену казалось, что на *Линии Газала* у него есть хорошая возможность осуществить решающие атаки до того, как Роммель отступит дальше на запад. Занимая позиции на побережье напротив Газалы, Годвин-Остен запланировал атаку силами находившейся в центре Польской Бригады в северо-западном направлении, а южнее – атаку силами 4-й Индийской Дивизии в западном направлении, в то время как *Группа Поддержки* будет сдерживать противника на левом фланге. Он рассчитал, что количество танков у Оси равно примерно 50, и, если они будут уничтожены, сопротивление врага будет сломлено. Для этой цели 4-я Танковая Бригада, имеющаяся под рукой 90 машин, должна будет осуществить широкий обходной маневр на южном фланге Роммеля и выйти ему в тыл.

15 декабря атака началась. На правом фланге и в центре был достигнут некоторый успех, но 4-я Индийская Дивизия была остановлена решительной контратакой вражеской бронетехники. 4-я Танковая Бригада, которая должна была пройти 70 миль, вышла на труднопроходимую местность: расход топлива увеличился настолько сильно, что его запасы упали до опасно низкого уровня к моменту достижения заданного рубежа. Даже на следующий день, после дозаправки, бригада не имела возможности внести ощутимый вклад в ход боев, хотя и демонстрировала угрозу позициям Оси.

Теоретически Королевские ВВС могли существенно осложнить жизнь силам Оси, но, по ряду причин, в том числе из-за нелетной погоды и трудностей в идентификации целей из-за постоянного перемещения британских войск, авиацию наступающие вызывали очень редко.

Докладывая положение дел в этот день Верховному Командованию, Роммель писал: «После четырех недель непрерывных и сопряженных с большими потерями боев, боеспособность войск – несмотря на отдельные выдающиеся достижения – показывает признаки падения, тем более что подвоз оружия и боеприпасов полностью прекратился.» Он продолжил, отметив, что отступление в ночь с 16 на 17 декабря будет иметь важнейшее значение, если его армия хочет избежать обходов с флангов и разгрома. В ту ночь несмотря на ожесточенные протесты итальянцев началось отступление в направлении Аждедабии/*Agedabia* и Эль Агейлы/*El Agheila*: все мобильные части по местности южнее возвышенности Джебель Акдар/*Jebel Akhdar*, пешие – по дорогам, проходящим по ней.

До 6 января 1942 года продолжались попытки 13-го Корпуса отрезать Роммелю пути к отступлению и ответные выпады немцев. Контратаки немцев были довольно успешными, и в этот день Роммель сумел сконцентрировать свои силы на сильных позициях между Мерса Брегой/*Mersa Brega* и Алам эль Мгаадом/*Alam el Mgaad*. Активная фаза операции *Crusader* завершилась.

Последние аккорды

Роммель отступал все дальше на запад и все больше приближался к источникам снабжения своих войск. 19 декабря в Бенгази с транспортного судна были выгружены 22 танка для 15-й Дивизии немцев – первая партия бронетехники с момента начала операции *Crusader*. Одновременно с эти еще 23 танка были выгружены в Триполи. Накануне Рождества, когда британцы приблизились к Бенгази, портовые сооружения, взорванные немецкими саперами, уже лежали в руинах, что откладывало использование этого пункта для снабжения войск на неопределенный срок. Один из военнослужащих 5-го Танкового Полка немцев так вспоминал события 20 декабря, предшествовавшие уничтожению портовых сооружений, и бегство из Бенгази:

До нас дошло радиосообщение о том, что склады в Бенгази открыты для всех. Машины из всех частей, столько, сколько отпустили командиры, тронулись в путь. Их загружали чем придется до краев: мясные, рыбные, фруктовые и овощные консервы, масло, шоколад и сигареты, мешки с сахаром и вермишелью. Множество итальянцев и арабов тоже устремилось к складам... Разграбление началось. Многие тащили столько, что почти падали под тяжестью груза, часть которого выбрасывали уже через несколько сотен метров...

На шоссе царил неразбериха. Итальянские грузовики и бронемашины, с которых свисали солдаты, проталкивали себе путь между машинами с гражданскими итальянцами, загруженными кучами домашнего скарба. Почему поселенцы бежали, было непонятно. Британские гарнизоны уже побывали здесь и не причинили им никакого вреда... особенной опасности они подвергались во время атак с воздуха. Солдаты быстро научились находить себе укрытия, но что было делать матерям с маленькими детьми? Летчик, атаковавший колонну, вероятно, не имел возможности найти различия между военными машинами и гражданскими...

Тем временем боевая группа *Oasis*, наступая на север от Джало в направлении Аджедабии, приближалась к городу Беда Фомм, где в недавнем прошлом [британцам удалось перехватить и разгромить отступающие из Восточной Ливии итальянские войска](#). Немцы не дали истории разгрома повториться. Здесь 23 декабря британцев атаковали получившие подкрепления части 15-й Дивизии, успешно отбросившие противника. 27 декабря 22-я Танковая Бригада британцев попыталась обойти с юга скопление бронетанковых сил генерала Крювеля в районе Аджедабии, но немцы и здесь ответили сильным контрударом 60 танков, окружили британцев и уничтожили 37 машин противника, потеряв всего 7. Через три дня история повторилась: еще один танковый бой окончился со счетом 37:7 в пользу немцев, и 22-я Танковая Бригада полностью утратила значимость как боевая часть. Эта серия, на первый взгляд, локальных столкновений, дала британцам понять, что им есть, о чем беспокоиться...

С окончанием активной фазы боев Роммель мог приступить к восстановлению боеспособности своих войск. Ему так и не удалось прийти на выручку своим изолированным немецко-итальянским гарнизонам в проходе Халфайя (4 200 итальянцев и 2 100 немцев) и в городе Бардия (6 600 итальянцев и 2 200 немцев). 31 декабря, при поддержке группы средних бомбардировщиков и корабельной артиллерии (крейсер *Ajax* и канонерка *Aphis*, 2-я и 3-я южноафриканские бригады и бригада танков атаковали Бардию с северо-запада. Атака началась ночью, так как британские танкисты 1-й Бригады из своего опыта знали, что прорыв в темное время суток более практичен. Им удалось пробить брешь в обороне Оси, но сильная контратака противника почти полностью устранила клин, вбитый в его позиции. Бригадир Уоткинс (H. R. V. Watkins) снова решил подождать до темноты и не ошибся: атака танков и пехоты при свете ракет и осветительных бомб принесла успех. 2 января 1942 года на британские позиции прибыли парламентареры, после чего была принята капитуляция солдат и офицеров гарнизона. Атакующие потеряли около 450 человек убитыми и ранеными. 12 января южноафриканцы заняли Соллум, а 17-го обессиленные, лишенные воды и провианта остатки сил, оборонявших проход Халфайя, запросили условия капитуляции.

Потери и итоги

Это было необычное сражение: бои шли на множестве – до пяти – участков, где противоборствующие стороны перемешались друг с другом при полном отсутствии четкой линии фронта. Аджютант Роммеля Шмидт записал следующие слова своего командующего, сказанные его офицерам: «Господа, борьбу в пустыне лучше всего сравнивать с войной на море. Тот, у кого оружие имеет большую дальность действия,

выигрывает так же, как и на море. Тот, у кого более высокий уровень мобильности благодаря моторизации и эффективно работающим линиям снабжения, может за счет стремительных маневров подчинить противника своей воле.» Сходство с войной на море наблюдалось и в том, что при нехватке горючего, питьевой воды и боеприпасов их было просто негде взять, и отдалившиеся от своих баз снабжения войска Оси страдали от этого в максимальной степени. В августе 1941 года Королевские ВМФ и ВВС не пропустили в Африку 37% отправленных Роммелю грузов, в октябре – 63%. Эти потери сыграли важнейшую роль в хронической недостаточности снабжения ведущих ожесточенные бои войск Оси.

Однако эта кампания вместо ожидаемого быстрого и решительного разгрома войск Оси превратилась для британцев в затяжную и тяжелую серию боев, которые обошлись обеим сторонам настолько дорого, что они оказались на грани истощения с точки зрения боеспособности войск и возможности управлять ими. Обеим сторонам был нужен отдых перед следующим раундом... Потери сторон были таковы: в живой силе – убитыми, ранеными и пропавшими без вести – Ось потеряла 38 000 человек по сравнению с 18 000 у британцев. Наиболее тяжелые потери пришлось на Новозеландскую Дивизию: 879 убитыми, 1 699 ранеными, 2 042 – пропавшими без вести (в основном, попавшими в плен.)

	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	ВСЕГО
Британцы	2,900	7,300	7,500	17,700
Немцы	1,200	3,300	10,100	14,600
Итальянцы	1,100	2,800	19,800	23,700
Всего по Оси	2,300	6,100	29,900	38,300

Наиболее распространенная детальная таблица потерь сторон в ходе операции Crusader

Что касается танков, то их потери было трудно оценить с какой-либо точностью, поскольку подбитые в боях машины часто эвакуировались с поля боя, проходили ремонт и возвращались в строй. Вероятно, Ось безвозвратно потеряла около 300 машин, британцы – 278. До операции *Crusader* британцы ни разу не получали поддержку с воздуха в таком количестве, и она могла быть еще более существенной, если бы не частая нелетная погода и слишком тесное соприкосновение противоборствующих сторон на местности. Совершая в период кампании в среднем 190 вылетов в день, британская авиация потеряла около 300 машин, тогда как авиация Оси потеряла, вероятно, несколько больше.

Определенно, в ходе кампании стали очевидными недостатки британской техники. Оставались проблемами техническая ненадежность танков и слабость их 2-хфунтовых пушек. 2-хфунтовые пушки противотанковой артиллерии также не дотягивали до требований, которые выдвигал бой, и против танков противника часто приходилось использовать полевую артиллерию. Однако несмотря на эти проблемы солдаты и офицеры 8-й Армии сражались столь превосходно, что заслужили самую высокую похвалу своего главного врага – Эрвина Роммеля. Накал боев и проявленный британцами героизм были так высоки, что один раз всего за три дня, в ходе боев под Тобруком и у Сиди Резега, не менее четверых британцев были представлены к *Кресту Виктории*... Окинлек, безусловно, проявил выдающиеся лидерские качества, но достигнутая победа не была решающей: силы Оси не были разгромлены.

1941-й год, в целом, оказался успешным для британцев: в [Восточной Африке](#) и [Ливии](#) были разгромлены большие силы итальянцев, после своего 1-го наступления Роммель был выбит из Восточной Ливии, однако его [2-е наступление](#) было не за горами. Решающие сражения были впереди.

Источники

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Crusader

<https://samilhistory.com/2016/11/23/sidi-rezeqh-south-african-blood-helps-turn-the-tide-in-north-africa/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/09/25/operation-crusader-at-sidi-rezeqh-siege-of-tobruk/>

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a397321.pdf>

<https://samilhistory.com/2016/11/23/sidi-rezeqh-south-african-blood-helps-turn-the-tide-in-north-africa/>

<https://samilhistory.com/tag/sidi-rezeqh/>

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a397321.pdf>

https://www.researchgate.net/publication/314175044_Sidi_Rezeqh_and_Tobruk_two_South_African_military_disasters_revisited_1941-1942

<https://core.ac.uk/download/pdf/36736361.pdf>

<https://erenow.net/ww/panzers-sand-1935-1941-v-1-history-panzer-regiment-5/6.php>

Geoffrey Evans. *Crusader: Auchinleck Recovers Cyrenaica*. PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 6. 1980.

Peter Fitzsimmons. *TOBRUK*. 2006

Robert Kershaw. *Tank Men*. London, 2008

The Voice of War: The Second World War Told by Those Who Fought It. Edited by James Owen and Guy Walters. 2005

Перевод, компиляция, дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org